

Конституционным Судом Российской Федерации уточнены критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека и повлекшего психическое расстройство

В соответствии с частью 1 статьи 111 УК РФ и частью 1 статьи 112 УК РФ наступление психического расстройства является основанием для квалификации насильственного деяния как причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2024 № 1-П определено, что наличие у лица психического расстройства может по-разному отражаться на его интеллектуальном и волевом уровне, в частности, на способности к адекватному восприятию окружающей обстановки, к осознанию себя и адекватному поведению.

Исключая формальное приравнивание расстройства психики потерпевшего по степени его тяжести к полной потере речи, зрения, слуха и к другим указанным в названных статьях последствиям, существенно влияющим на качество жизни и социальное благополучие потерпевшего, Конституционный Суд отметил, что для физических повреждений указанными нормами предусмотрены критерии длительности расстройства здоровья или степени утраты общей трудоспособности.

В этой связи и в контексте принципов равенства и справедливости отсутствуют разумные основания не применять такого рода критерии и в случае причинения повреждений, повлекших психические расстройства, существенно не повлиявшие на психическое и социальное благополучие потерпевшего.

Данные нормы не противоречат Конституции РФ и ее статьям, поскольку не исключают – в случае, если психическое расстройство не относится к тяжелым и при этом отсутствуют предпосылки для длительного негативного влияния такого психического расстройства на социальное благополучие потерпевшего – квалификацию деяния как причинения вреда здоровью средней тяжести.